

Check for updates

Статьи

УДК 372.881.161.1

EDN OEIOXC

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-4-264-270>

Трансформация картины мира у российских семиклассников под влиянием технологий искусственного интеллекта: теоретический анализ и эмпирическое исследование

В. С. Огнева ¹, М. В. Шпильман¹, П. А. Кикоть¹, Т. А. Ромм¹

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

Сведения об авторах

Огнева Валерия Сергеевна, e-mail: valeriaogneva002@gmail.com

Шпильман Марина Владимировна, SPIN-код: 7305-3928, e-mail: s.m.v@mail.ru

Кикоть Полина Алексеевна, e-mail: mariakrav2008@gmail.com

Ромм Татьяна Александровна, SPIN-код: 5346-9431, e-mail: tromm@mail.ru

Для цитирования: Огнева, В. С., Шпильман, М. В., Кикоть, П. А., Ромм, Т. А. (2025) Трансформация картины мира у российских семиклассников под влиянием технологий искусственного интеллекта: теоретический анализ и эмпирическое исследование.

Комплексные исследования детства, т. 7, № 4, с. 264–270. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-4-264-270> EDN OEIOXC

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Получена 16 ноября 2025; прошла рецензирование 8 декабря 2025; принята 28 декабря 2025.

Права: © В. С. Огнева, М. В. Шпильман, П. А. Кикоть, Т. А. Ромм (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация картины мира российских семиклассников под влиянием технологий искусственного интеллекта. На основе теоретического анализа и эмпирического исследования, проведенного в 2023 и 2025 гг., выявлены структурные изменения в когнитивной, коммуникативной и социальной сферах подростков. Эмпирическая часть исследования представляла собой серию констатирующих экспериментов, проведенных в форме уроков развития речи на тему «Искусственный интеллект: польза или вред». В эксперименте 2023 г. приняли участие 13 семиклассников (13–14 лет) МАОУ Лицей № 12 г. Новосибирска, а в 2025 г. — 13 учащихся того же возраста МКОУ Маслянинской школы № 1. В ходе уроков использовалась единая методика, включавшая дискуссию и написание сочинения-рассуждения, что позволило провести сравнительный анализ аргументов школьников за двухлетний период. Результаты исследования показали, что искусственный интеллект способствует формированию гибридной картины мира, ориентированной на управление информационными потоками и интеграцию цифрового опыта. Сравнительный анализ выявил процесс нормализации ИИ: если в 2023 г. восприятие технологии синтезировало личный опыт и коллективные культурные страхи, то к 2025 г. аргументация подростков стала более конкретной и основанной на практическом взаимодействии с реальными сервисами (голосовые помощники, чат-боты, нейросети). При этом сохранилось двойственное восприятие ИИ: прагматичное признание его повседневной пользы (помощь в учебе, быту, медицине) соседствует с абстрактно-катастрофическими опасениями (риск безработицы, зависимость, «восстание машин»). Подчеркивается необходимость целенаправленного развития у учащихся цифровой грамотности, критического мышления и этической компетентности для адаптации к технологическим изменениям и преодоления разрыва между использованием ИИ и пониманием его принципов и последствий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, картина мира, семиклассники, цифровая трансформация, образовательные технологии, критическое мышление, цифровая грамотность

Worldview changes among Russian seventh-graders under the influence of AI technologies: A theoretical and empirical study

V. S. Ogneva ^{✉1}, M. V. Shpilman ¹, P. A. Kikot ¹, T. A. Romm ¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya Str., Novosibirsk 630126, Russia

Authors

Valeriia S. Ogneva, e-mail: valeriaogneva002@gmail.com

Marina V. Shpilman, SPIN: 7305-3928, e-mail: s.m.v@mail.ru

Polina A. Kikot, e-mail: mariakrav2008@gmail.com

Tatiana A. Romm, SPIN: 5346-9431, e-mail: tromm@mail.ru

For citation: Ogneva, V. S., Shpilman, M. V., Kikot, P. A., Romm, T. A. (2025) Worldview changes among Russian seventh-graders under the influence of AI technologies: A theoretical and empirical study. *Comprehensive Child Studies*, vol. 7, no. 4, pp. 264–270. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-4-264-270> EDN OEIOXC

Funding: The study did not receive any external funding.

Received 16 November 2025; reviewed 8 December 2025; accepted 28 December 2025.

Copyright: © V. S. Ogneva, M. V. Shpilman, P. A. Kikot, T. A. Romm (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. This article examines the transformation of the worldview of Russian seventh-graders under the influence of artificial intelligence (AI) technologies. Based on a theoretical analysis and an empirical study conducted in 2023 and 2025, structural changes in the cognitive, communicative, and social domains of adolescents were identified. The empirical part of the study consisted of a series of baseline experiments conducted in the form of speech development lessons on the topic 'Artificial intelligence: Benefits or harm'. In 2023, the experiment involved 13 seventh-graders (aged 13–14) from Lyceum No. 12 in Novosibirsk, and in 2025, 13 students of the same age from Maslyaninskaya School No. 1. Both stages employed the same methodology, which included group discussion and an essay writing task, enabling a comparative analysis of students' arguments over a two-year period. The study shows that AI contributes to the development of a hybrid worldview oriented towards information management and the integration of digital experience. The comparative analysis reveals the normalization of AI technologies: in 2023, perceptions of AI combined personal experiences and collective cultural fears, whereas in 2025 students' arguments became more concrete and grounded in practical interaction with real services (voice assistants, chatbots, and neural networks). At the same time, a dual perception of AI persists: pragmatic recognition of its everyday benefits (support in education, daily life, and medicine) is combined with abstract fears of catastrophic scenarios (risk of unemployment, addiction, and a 'machine rebellion'). The study highlights the need to develop students' digital literacy, critical thinking, and ethical competence in order to adapt to technological changes and bridge the gap between using AI and understanding its underlying principles and consequences.

Keywords: artificial intelligence, worldview, seventh-graders, digital transformation, educational technologies, critical thinking, digital literacy

Современное общество характеризуется стремительной интеграцией технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) во все сферы жизнедеятельности. Особенно значимым это воздействие является для молодого поколения, чьи социальные нормы формируются в условиях активного взаимодействия с цифровыми системами. Как справедливо отмечается в ряде исследований, ИИ представляет собой междисциплинарную область, включающую как технологии разработки интеллектуальных систем, так и чат-боты, генераторы изображений (Пустоведова и др. 2025). Данная статья ставит целью комплексное рассмотрение трансформации картины мира российских подростков (на примере учащихся 7-х классов) под влиянием ИИ. В первой части анализируются структурные изменения в познании, коммуникации и самоидентификации. Во второй представлены результаты сравнительного исследования, проведенного в 2023 и 2025 гг.,

с целью выявления динамики восприятия ИИ подростками.

Активное внедрение технологий искусственного интеллекта в повседневные практики оказывает трансформационное воздействие на социальные нормы молодого поколения. В период с 2023 по 2025 г. произошла стремительная адаптация данных технологий в ключевых сферах жизнедеятельности подростков, в частности российских семиклассников (возрастная группа 13–14 лет). Это обусловило структурные изменения в их картине мира, затрагивающие процессы познания, коммуникации и самоидентификации. Важно отметить, что сама научная картина мира, понимаемая как представление о мире, содержащее теоретические знания, образующие основания науки (Стёпин 2000), претерпевает историческую динамику. Сегодня в эпоху доминирования саморазвивающихся систем, к которым относятся и сложные компьютерные сети, формирующие диалог между

человеком и технологиями, происходит ее фундаментальная перестройка (Джиган 2015).

Помимо изменений в образовательных и коммуникативных практиках, происходит фундаментальная перестройка самих когнитивных моделей восприятия реальности. Формируется нелинейная картина мира, где цифровое и физическое пространства воспринимаются как единый гибридный ландшафт. Подростки все реже мыслят категориями последовательного поиска информации, заменяя его алгоритмом параллельного синтеза: одновременной работы с генеративными системами, медиаресурсами и социальными платформами для создания результата. Это порождает новую форму проектного мышления, где ценностью становится не столько владение знанием, сколько способность к его интеграции и творческой рекомбинации с помощью искусственного интеллекта.

В социально-психологическом аспекте наблюдается становление киберсоциализированной идентичности, для которой взаимодействие с ИИ становится естественным компонентом повседневности. Это приводит к изменению восприятия авторитета и границ собственного «Я»: алгоритмический советник воспринимается не как внешний инструмент и помощник, а как своего рода «когнитивный протез», расширяющий возможности личности. В результате у семиклассников формируется установка на постоянную адаптивную готовность к технологическим обновлениям. Это, в свою очередь, создает предпосылки для формирования принципиально иного, более гибкого и открытого типа мировоззрения, характерного для цифровой эпохи. Стремительное развитие ИИ как одной из сквозных технологий указывает на переход к технологической сингулярности, которая кардинально изменит современную научную картину мира (Джиган 2015).

Рассмотрим подробнее некоторые трансформации в картине мира. В когнитивно-образовательной сфере наблюдается переход от модели поиска и усвоения готовой информации к модели управления знаниями. Происходит сдвиг от репродукции к продуктивной деятельности. Инструменты ИИ (такие как языковые модели и интеллектуальные ассистенты) перестали восприниматься как источник для плодотворного заимствования и стали законным средством для генерации и структурирования контента. В образовательном процессе это выражается в перенаправлении с решения стандартных задач на этап постановки проблем и формулировки промптов (запросов к ИИ). Функция педагога все больше направлена в сто-

рону развития у учащихся критического мышления, что особенно актуально в контексте выявления ошибок и «уязвимых мест» в текстах, генерируемых нейросетями (Разумец 2024).

Трансформации присутствуют и в информационном пространстве. Доступ к глобальным информационным ресурсам был существенно расширен за счет применения систем ИИ-перевода и анализа контента. Стало намного проще преодолевать лингвистический и культурный барьеры. Это способствует формированию более глобализированной картины мира, выходящей за рамки национального информационного поля. Кроме того, изменился сам принцип работы с данными: на смену поиску и подборке пришел их синтез, где ИИ выступает в роли инструмента для создания уникальных мультимедийных продуктов.

В творчестве и самовыражении произошел переход от образца, где требовался специальный навык (например, в рисовании, музыкальной грамоте), к образцу, где ключевой компетенцией становится способность к артикуляции творческого замысла (промпт-инжиниринг). Генеративные модели позволяют пользователям создавать визуальный, аудио- и текстовый контент, что значительно снижает порог входа в креативную деятельность. Побочным эффектом данной тенденции является актуализация философско-этических дискуссий о природе авторства и оригинальности.

Активно в жизнь семиклассников внедряется и опосредованное взаимодействие. Коммуникативные практики стали включать контакт с ИИ-собеседниками. Эти системы используются для тренировки языковых навыков, репетиции социальных сценариев и получения консультативной поддержки. Существует потенциальный риск подмены реального социального опыта виртуальным, что может влиять на формирование коммуникативных компетенций.

Картина будущего претерпела изменения в сторону большей неопределенности и вариативности. Традиционные представления о профессиях дополняются пониманием востребованности новых специальностей, связанных с управлением и разработкой ИИ (промпт-инженер, AI-этик). Формируется установка на необходимость развития «надпрофессиональных» навыков (критическое мышление, управление сложными системами), которые не могут быть автоматизированы в обозримой перспективе.

Интеграция искусственного интеллекта в повседневную жизнь российских семиклассников приводит к формированию гибридной картины мира, характеризующейся нелинейностью,

глобализированностью и ориентацией на управление сложными информационными потоками. Ключевым вызовом для образовательной системы и общества становится необходимость целенаправленного формирования у подростков цифровой грамотности, критического мышления и этической компетентности для существования в новой технологической реальности. При этом, как и другие современные технологии, ИИ носит двойственный характер: конструктивный и в то же время деструктивный (Джиган 2015), что требует философской и педагогической рефлексии его социальных последствий.

Для верификации теоретических положений и выявления конкретных особенностей восприятия ИИ подростками было проведено эмпирическое исследование в форме двух констатирующих экспериментов.

Первый эксперимент проводился в 2023 г. среди учеников 7-го класса МАОУ Лицей № 12 г. Новосибирска в рамках урока развития речи по теме «Искусственный интеллект: польза или вред». Целью было выявление того, как использование ИИ изменило восприятие и картину мира учеников, а также изучение аргументов, которые они приводят.

Занятие началось с вопроса об авторстве стихотворения, выведенного на экран. Правильный ответ — искусственный интеллект. Стихотворение, созданное ИИ, было выдано в сопоставлении с отрывком из стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро». После учитель провел с классом беседу, в ходе которой были заданы следующие вопросы: 1) «Насколько изменилась жизнь современного человека при появлении новых технологий?», 2) «Что стало иначе?», 3) «Может ли ИИ заменить в будущем некоторые специальности и почему?», 4) «Есть ли польза от ИИ?», 5) «Какой вывод о значении искусственного интеллекта можно сделать на данном этапе?».

После обсуждения был составлен план сочинения-рассуждения (введение, два аргумента, заключение) и проведена работа с необходимым языковым материалом. В качестве домашнего задания учащиеся написали сочинения-рассуждения по теме «Искусственный интеллект — вред или польза». Было получено и проанализировано 13 работ. Анализ был направлен на выявление и систематизацию аргументов о пользе и вреде ИИ, что позволило реконструировать перечень воспринимаемых преимуществ и недостатков технологии, лежащие в их основе культурные, социальные и возрастные особенности картины мира современного подростка.

Среди плюсов использования ИИ ученики отметили удобство и скорость работы, рациональность, прорыв в научной сфере, повышенную точность, облегчение жизни, безошибочную информацию. Наиболее частотным оказалось упоминание ИИ как инструмента, который облегчает жизнь человека. Учащиеся отмечали помощь в быту, медицине, учебе.

В каждой из 13 работ были выявлены и отрицательные черты ИИ. Аргументы о вреде отличались опорой на культурные стереотипы. Наиболее ярко была выражена категория страхов, связанных с контролем над человечеством, что свидетельствует о влиянии массовой культуры на формирование образа технологической угрозы. К этой же категории примкнули опасения о лени людей, которая может быть вызвана массовой роботизацией, утере многих человеческих навыков, а также о том, что ИИ заменит множество специальностей, и люди останутся без работы. В работах отмечались опасения, что «мир станет безэмоциональным, лишится души».

Проведенный эксперимент позволил сделать следующие выводы:

1. Восприятие пользы ИИ подростками носит бытовой характер, фокусируется на конкретных функциях, интегрированных в их повседневность.
2. Восприятие вреда в значительной степени опосредовано культурными кодами и актуальными общественными тревогами.
3. Выявленное противопоставление демонстрирует, что в картине мира современного подростка уже заложен концепт современных технологий. Учащиеся способны к критической рефлексии, однако их критика основана в основном не на техническом понимании ИИ, а на его бытовых и культурных репрезентациях.

Таким образом, в 2023 г. ИИ в сознании семиклассников представлял собой сложный синтез личного опыта пользователей и коллективных страхов, что формировало рационально-осторожное отношение к данной технологии.

Спустя два года был повторен эксперимент с обучающимися того же возраста (7-й класс МКОУ Маслянинской школы № 1). Целью было наблюдение и выявление отличий в восприятии ИИ и картине мира. Методика проведения урока, языковой материал и план сочинения остались неизменными. Было получено 13 работ. Как и два года назад, никто из учеников не дал однозначного ответа на вопрос «Искусственный интеллект — польза или вред», приводя и положительные, и отрицательные стороны. В рассуждениях по-прежнему доминировала бытовая

и социально-коммуникативная проблематика. Однако, в отличие от 2023 г., современные школьники в своих сочинениях чаще приводили в пример конкретные сервисы: голосовых помощников («Алиса», «Сири»), нейросети по типу DeepSeek и «чат с Алисой». Учащиеся выделяли освобождение от домашних обязанностей и облегчение в быту. Также была отмечена роль ИИ в образовании как помощника в учебе и сфере медицины.

Большинство положительных аргументов было основано на личном опыте взаимодействия с ИИ, что свидетельствует о формировании позитивного образа через практическую значимость. Этот вывод согласуется с наблюдениями педагогов-практиков о том, что ИИ может выступать полезным инструментом в учебном процессе, например для генерации заданий или визуализации сложных понятий (Разумец 2024).

Среди отрицательных качеств учащиеся указывали на риски потери приватности и данных, возможность технических сбоев. Самым частотным отрицательным качеством оставался риск формирования зависимости от ИИ: почти все учащиеся утверждали, что люди перестанут думать и делать что-либо сами. Наиболее ярко была выражена тема роботизации рабочих мест. В двух работах отмечался страх «восстания машин», что указывает на сохранение влияния массовой культуры на формирование «киберфобии».

Выводы по эксперименту 2025 г.:

1. Польза ИИ воспринимается прагматично на уровне повседневных удобств и задач.
2. Вред осмысливается абстрактно-катастрофически через призму глобальных рисков, формируя образ ИИ как потенциальной угрозы будущего.

Двойственное отношение к ИИ может быть связано с возрастными особенностями (стремление к комфорту и рефлексия на глобальные темы), двойственностью медийного дискурса и отсутствием понимания принципов работы ИИ. Это подтверждается исследованиями, указывающими на то, что, несмотря на более тесное взаимодействие, технология зачастую интегрирована только на уровне использования, а не анализа технической составляющей (Шобонов и др. 2023), что переключается с философскими оценками современных технологий, которые, проникая в жизнедеятельность, меняют само существование жизни (Джиган 2015).

Проведенное исследование, основанное на сравнительном анализе двух экспериментальных групп с разной временной соотнесенностью (2023 и 2025 гг.), позволяет зафиксиро-

вать изменения и постоянство в формировании картины мира современного подростка под влиянием технологий искусственного интеллекта. В обеих группах доминирует двойственная модель восприятия ИИ: с одной стороны, все школьники отмечают положительную сторону ИИ, с другой — выражают опасения. Это свидетельствует о том, что данный вопрос является уже фундаментальным элементом картины мира современного подростка, а не временным феноменом. Как в 2023 г., так и в 2025 г. на первом месте среди страхов стоят конкретные социальные проблемы (потеря работы, зависимость).

При сравнительном анализе был выявлен процесс нормализации искусственного интеллекта. Настороженное отношение к ИИ стало не таким частотным явлением. Подростки 2025 г. демонстрируют более высокий уровень цифровых познаний, не отрицая технологию, но аргументированно выделяя зоны ее положительного применения и потенциального вреда. Аргументация стала более конкретной и основанной на личном опыте взаимодействия с реальными ИИ-сервисами. В то же время отсутствие существенной динамики в аргументации отрицательных качеств ИИ указывает на неизменность уровня его осмысления. Эти результаты позволяют предположить, что, несмотря на более тесное взаимодействие с ИИ, технология интегрирована только на уровне использования, а не анализа технической составляющей. Данный вывод переключается с положениями теоретической части и подтверждает важность развития критического мышления и цифровой грамотности.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует динамику в восприятии искусственного интеллекта у подростковой аудитории. С одной стороны, наблюдается устойчивость двойственного восприятия, где ИИ предстает одновременно как инструмент для решения повседневных задач и как источник потенциальных глобальных угроз. Это подтверждает его инструментальный характер в картине мира подростка и иллюстрирует общий двойственный характер современных технологий (Джиган 2015). С другой стороны, фиксируется процесс нормализации: ИИ становится привычной частью жизненной среды, а его восприятие все больше основывается на личном практическом опыте, а не только на культурных стереотипах.

Полученные данные подчеркивают актуальность задач, сформулированных в теоретической части: необходимость целенаправленного формирования цифровой грамотности,

критического мышления и этической компетентности у подростков. Преодоление разрыва между повседневным использованием ИИ и его абстрактно-катастрофическим восприятием возможно через интеграцию в образовательный процесс знакомства с функционалом технологий, изучения их принципов работы, социальных и этических последствий их применения, как это предлагается в работах ряда педагогов-исследователей (Еременко 2025; Разумец 2024; Стёпин 2000). Как отмечают Н. А. Шобонов и др., использование сквозных технологий, в частности ИИ, может привести к значительному улучшению эффективности обучения и формированию цифровой культуры обучающихся, что в полной мере соответствует требованиям современного цифрового общества (Шобонов и др. 2023). В контексте стремительного технологического прогресса, ведущего к технологической сингулярности, такая подготовка становится необходимой для формирования адекватной и рефлексивной научной картины мира у подрастающего поколения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Огнева В. С. — организация и проведение эмпирического исследования (констатирующего эксперимента) в 2025 г.; разработка методики урока развития речи; сбор, анализ и интерпретация эмпирических данных (сочинений учащихся).

Шпильман М. В. — научное руководство филологическим аспектом исследования, консультирование по вопросам методики преподавания русского языка и развития речи, анализ языкового материала и аргументации в работах учащихся, редактирование текста публикации.

Кикоть П. А. — организация и проведение эмпирического исследования (констатирующего эксперимента) в 2023 г., сравнительный анализ результатов двух этапов исследования (2023 и 2025 гг.), систематизация аргументов учащихся, разработка теоретической рамки (анализ структурных изменений в когнитивной, коммуникативной и социальной сферах подростков).

Ромм Т. А. — научное руководство исследованием, консультирование по вопросам педагогической психологии и цифровой социализации.

Author Contributions

V. S. Ogneva — organization and conduct of the empirical study in 2025; development of a methodology for the speech development lesson; collection, analysis, and interpretation of empirical data (students' essays).

M. V. Shpilman — academic supervision of the philological component of the study; consulting on methods of teaching the Russian language and speech development; analysis of linguistic material and students' argumentative writing; editing the manuscript.

P. A. Kikot — organization and conduct of the empirical study in 2023; comparative analysis of the results of the two stages of the study (2023 and 2025); systematization of students' arguments; development of the theoretical framework (analysis of structural changes in the cognitive, communicative, and social domains of adolescents).

T. A. Romm — overall academic supervision of the research; consulting on issues of educational psychology and digital socialization.

Список литературы

- Джиган, О. В. (2015) Влияние современных технологий на научную картину мира. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, т. 2, № 1, с. 90–98.
- Еременко, А. Ю. (2025) Традиции и современность: уроки русского языка, литературы и занятия внеурочной деятельности с использованием искусственного интеллекта (из опыта работы). *Кочевое образование: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития*, № 1, с. 36–38. <https://doi.org/10.24412/cl-37296-2025-1-36-38>
- Пустоведова, В. А., Быкова, Н. О., Тупикова, С. Е. (2025) Между строк: понимание контекстуальных окказиональных значений человеком и искусственным интеллектом. *Universum: филология и искусствоведение*, № 1 (127), с. 45–48. <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2025.127.1.19079>
- Разумец, В. В. (2024) Нейросети в преподавании русского языка и литературы. *Magister*, № 1 (9), с. 29–35.
- Стёпин, В. С. (2000) *Теоретическое знание*. М.: Прогресс-Традиция, 744 с.

Шобонов, Н. А., Булаева, М. Н., Зиновьева, С. А. (2023) Искусственный интеллект в образовании. *Проблемы современного педагогического образования*, № 79-4, с. 288–290.

References

- Dzhigan, O. V. (2015) Vliyanie sovremennykh tekhnologij na nauchnuyu kartinu mira [The influence of modern technologies on the scientific worldview]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 2, no. 1, pp. 90–98. (In Russian)
- Eremenko, A. Yu. (2025) Traditsii i sovremennost': uroki russkogo yazyka, literatury i zanyatiya vneurochnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta (iz opyta raboty) [Traditions and Modernity: Lessons in Russian Language, Literature, and Extracurricular Activities Using Artificial Intelligence (from the Experience of Work)]. *Kochevoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i perspektivy razvitiya*, no. 1, pp. 36–38. <https://doi.org/10.24412/cl-37296-2025-1-36-38> (In Russian)
- Pustovedova, V. A., Bykova, N. O., Tupikova, S. E. (2025) Mezhdru strok: ponimanie kontekstual'nykh okkazional'nykh znachenij chelovekom i iskusstvennym intellektom [Between the lines: Understanding contextual occasional meanings by people and artificial intelligence]. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, no. 1 (127), pp. 45–48. (In Russian)
- Razumets, V. V. (2024) Nejroseti v prepodavanii russkogo yazyka i literatury [Artificial intelligence in teaching Russian language and literature]. *Magister*, no. 1 (9), pp. 29–35. (In Russian)
- Shobonov, N. A., Bulaeva, M. N., Zinov'eva, S. A. (2023) Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii [Artificial intelligence in education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 79–4, pp. 288–290. (In Russian)
- Stepin, V. S. (2000) *Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 744 p. (In Russian)